

Кто из нас не видел знаменитое суриковское полотно «Переход Суворова через Альпы»? В нынешнем году исполняется 220 лет тому самому итальянскому походу под началом русского полководца. В честь предстоящей даты репортеры «Труда» прошли-проехали по следам Суворова и его войска. Интересное вышло путешествие!

Святилище первобытного мира

В тропической дельте Амазонки обитают яномами – самое далекое от цивилизации племя индейцев

• МЕСТА ЗНАТЬ НАДО! •

В воздухе висит атмосфера напряженности и неуверенности, дети с криком убегают к прячущимся за деревьями матерям. Суровое лицо полуголого, увешанного амулетами тушуауа, вождя племени, не выдает эмоций, но грозные гримасы толящихся вокруг индейцев не сулят мне, незваному гостю, ничего хорошего. Я достаю из рюкзака подарки, чтобы попытаться купить благосклонность обитателей первобытного мира. Странными ветрами меня занесло в ту эпоху, когда человечество только что вышло из рук Творца...

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ
WWW.PALKEWICZ.COM

В 1976 году я оказался среди яномами – самого далекого от цивилизации индейского народа Южной Америки. Хотя в этом районе уже появились монахи ордена салезианцев, которые установили с яномами первые контакты, данная община еще не видела белых людей. Сегодня они впервые по-прежнему человека, о котором только слышали по рассказам соседних племен.

Эти индейцы составляют последние социумы, добровольно изолировавшие себя от внешнего мира.

Увы, европейцы положили начало процессу порабощения коренных народов Нового Света, уничтожения их культуры. В результате жестоких, изобиловавших насилием, убийствами и грабежами испанской и португальской конкисты коренные жители Южной Америки расселились и бежали на труднодоступные территории в глубине сельвы, часто удаленные даже от главных водных путей.

В этой поразительной амазонской виленитой яномами по сей день живут согласно ценностям, которым даже христиане следуют не всегда. Они помогают в нужде родственникам и дружелюбным кланам, проявляют трепетное уважение к природе, отвергают накопительство и эксплуатацию человека человеком, делаясь благами: охотник, возвращающийся с добычей, всегда раздаст мясо другим семьям.

Яномами кормятся собираетелем даров леса, в том числе любимого ими меда, а также охотой с помощью лука и длинной трубки, из которой выдувают

ФОТО ALAMY / RAS

стрелы, смазанные сильнодействующим ядом кураре. Рыбу они ловят, отравляя воду специальными травами и корой. Кроме того, возделывают небольшие поля маниока, табака. Здесь не принято оставлять продукты на потом, про запас. Их кладовая – лес и река, где люди берут ровно столько пищи, сколько нужно на данный день. Иначе она испортится.

Тропический климат жестокий, а сельва изобилует ловушками. Жизнь здесь полна опасностей и рисков. Широко распространены пищевые отравления и паразитарные инфекции, люди болеют малярией

Давний автор и друг «Труда», известный польский путешественник Яцек Палкевич узнал, что выживать язычникам помогают заповеди, которым даже в современном христианском обществе следуют далеко не все и не всегда

и умирают. Материнство – тяжелое испытание, каждый второй новорожденный уходит в мир иной, женщины преждевременно стареют. Средняя продолжительность жизни не превышает 30 лет. Но так было и в Старом Свете в древние времена.

Сила яномами в их клановых социальных связях, основанных на кровном родстве, скрепленных браками. Сама по себе семья

Около 30 лет

составляет средняя продолжительность жизни индейцев племени яномами

не выдержала бы сложностей жизни в сельве, даже притом что каждый мужчина в общине независим и способен произвести все, что ему нужно: орудия труда, гамак, еду, лук, стрелы, табак, кураре. Остальное они получают по бартеру или в виде подарков. Для них не существует понятия «центральная власть».

Зачем я вам все это рассказываю? Уникальное приключение в верховьях Ориноко, которое я пережил 40 с лишним лет назад, сегодня наводит меня на размышления. Процесс экспроприации территорий, разрушение окружающей среды, строительство дорог, вырубка лесов, добыча нефти – все это связано с насилием, эпидемиями, алкоголизмом, проституцией, болот-

ФОТО ИЗ ОТКРЫТОГО ИСТОЧНИКА

нями, унижением. Вторжение белого человека, столкновение с миром, прежде не известным индейцам, с техникой – вертолетами, телевизором, оружием, драмами, экскаваторами – лишил их привычной среды обитания, источника существования. Вынужденные мигрировать в города, они пополняют ряды беднейших обитателей фавел. Они ассимилируют сурrogаты нашего образа жизни, утрачивают свою идентичность, свое наследие и культурные традиции.

Пережил болезненное столкновение с внешним миром, став его изгоем, застряв на полпути, индейцы забыли о беззаботной счастливой жизни и теперь сонно бродят, словно призраки, в дырявых футболках по окраинам провинциальных городишек. В лучшем случае некоторые из них, страдая от внутреннего раздвоения, стали фольклорным объектом для жаждущих эмоций туристов и выставляют на продажу этим туристам свою жизнь и культуру – к сожалению, уже лишенную аутентичности.

Несмотря на усилия отдельных энтузиастов и затеянные ими международные кампании солидарности, направленные на

защиту коренных жителей амазонской сельвы, их судьба, как это ни печально, предсезна. Яномами с Ориноко, лишь изредка контактирующих с пришельцами, осталось всего-то несколько сотен. Остальные, а тут счет идет уже на тысячи, живут в общинах недалеко от нашего мира, пользуются электричеством, радио, либукано с мотором. Еще столько же ведут существование при церковных миссиях на окраинах поселений.

Миссионеры считают, что алтернативы нет. Если предоставить индейцев самим себе, оставив их наследие с многочисленными проблемами, вытекающими прежде всего из дискриминации, то это значит обречь их на неминуемую гибель. Лаурент Нобелевский премии, перуанский писатель и политик Марио Варгас Лоса утверждает: «Если бы мне пришлось выбирать между сохранением индейских культур и их полной ассимиляцией, то я, с глубоким сожалением, выбрал бы последнее. Таковы приоритеты, и, конечно, главная их цель – борьба с голодом и нищетой».

Цель благородная. Но мне хочется верить, что яномами все-таки останутся жить в своей первобытной сельве. ☐